

...Гудит Москва —
со всех сторон
почти что взятая врагами.
И у врагов под сапогами
Лежит родной дивизион.

ВЗЯТИЕ КРЕМЛЯ

Я чуял, знал, что варвары нагрянут,
Для них Москва была,
как тульский пряник,
С её дворцами и её Кремлём.
Они не только душу ей изранят,
Не просто древний город испоганят,
А будут рвать и жечь Москву огнём.

И варвары пробили крепь оплота,
Они вошли в Кремлёвские ворота,
Где раздавался колокольный звон.
Они громили отчие красоты,
Они кромсали вечные высоты,
Был даже воздух ими взят в полон.

И вид Кремля вдруг оказался страшен:
Горело небо. С раскалённых башен
Рубиновые звёзды вниз текли.
Иван Великий был обезображен,
Он, как кострище, покрывался сажей,
И варвары Царь-пушку волокли.

Был даже полк засадный уничтожен,
А на Москве правитель
с пьяной рожей
В Нью-Йорк звонил о взятии Кремля.
И посреди глухих многоэтажек
Дымился кровью даже Сивцев Вражек,
И Сталина — почувала земля.

Он шёл легко вдоль Старого Арбата
Незыблемою поступью солдата,
Минуя Храм Спасителя Христа.
Великий призрак, для врагов расплата,
И на груди его горела свято
Ещё никем не взятая звезда.

* * *

Дремлю на сеновале. Пахнет сеном.
Поют собаки, брешут петухи.
Я вдруг почую сквозь меня,
сквозь стены
Как будто люди — ломаются стихи.

Они галдят, они перебивают
Друг друга.
Катят,
как байкальский вал.

Крылом зацепилась за Родину и оглянулась,
И с лёту упала на тихую землю свою.

Упала, уткнулась в пожухлые, горькие травы,
Забыв улетевших в невечное прошлое птиц...
Ей стали ненужными почести,

вестники славы,

Ей только б с молитвою

пасть перед Господом ниц.

Покинули Родину птицы и, может быть, правы...
Травинки приникли к моей измождённой душе.
И небо, как зеркало,

не отразило Державы,

Стеклянной Державы,

которой не стало уже.